

Ощущение того, что смотришь смерти прямо в лицо, оставляет не самые приятные впечатления. Вы будто постоянно исследуете себя во мраке. Все ваши прошлые поступки то и дело мелькают перед глазами. В этот момент вам нужно прислушиваться к своему истинному сердцу. Истина — это непростое дело.

Возможно, то существо, которое было похоже на саму смерть, не предприняло против него никаких действий, потому что в течение всего этого процесса он оставался верен своему настоящему намерению.

Ирлан не мог не вспомнить, как тайком ходил в расположенный на вершине горы храм, где ему поклонялись, доставал какие-то мелочи в качестве подношений и даже высказывал свои сокровенные мысли, часть которых другим было бы неудобно слышать...

Тогда я думал, что старейшина поколения горных жителей навечно погрузился в сон, но теперь это легендарное существо стояло прямо передо мной.

Но позади Йи Ланя Ян Зуй сразу же встала на колени, выражая покорность и благочестие. В конце концов, она не была похожа на Йи Ланя, не имевшего веры.

Глава 71: Ты даже не хочешь называть меня дедушкой

Мозг Ирлана в это время полностью не переварил происходящее. Со лба обильно катились капли холодного пота. Он только что пересмотрел свою жизнь, как перед лицом смерти. Некоторые забытые им детали всплыли у него в голове, что было просто пыткой для его сердца, но самое главное — Ирлану пришлось задуматься о собственном поведении, достойном смерти.

Отдать дань уважения человеку, который еще не умер, это ничего, но этот человек — основатель старейшины горного народа. Его в культе называют этим взрослым. Самое главное, он как-то раз обсуждал свои идеи и принципы за дверью основателя, отличные от культа старейшин горного народа.

Это как если бы вы подошли к императору-основателю и сказали, что в этой стране ему не выжить и что он собирается уехать за границу и основать свою собственную. Как бы чувствовал себя император-основатель, услышав это? !!!

Можно ли мне вернуться в прошлое и задушить себя насмерть прямо сейчас? Очень срочно!

Старейшина горный народ достал откуда-то маску-череп и как тень проскользнул мимо ошеломленного Ирлана. Затем он протянул маску девушке перед ним, и его глаза, пылающие как огонь, уставились на Ян Зуй. Он спросил: «Могу я спросить тебя, можешь ли ты унаследовать имя Хассана?»

Ян Зуй посмотрела на маску-череп, затем на старейшину горного народа, стоящего напротив нее, и на Илана, стоящего неподалеку. В отличие от Илана, она родилась в горной деревушке и была жительницей гор, хотя ее можно было считать умной, но совсем не проницательной и не зрелой. У нее не было небесного дара. Будучи воспитанной орденами с детства, она, конечно же, стремилась стать Хассаном.

Ян Зуй соглашается со всеми учениями секты и в то же время хочет защитить горный народ. По мнению старейшины горного народа, она от природы является лучшим кандидатом на то, чтобы стать Хассаном. В конце концов, какой-то парень сказал за дверью его дома, что хотел бы, чтобы другой человек открыл другую дверь.

Размышляя об этом, старейшина горного народа отвернулся и посмотрел на Ирлана, который стоял в стороне и беспокойно о чем-то думал, а в его глазах пылал огонь.

Скрываясь под маской, это величественное лицо могло только вздохнуть. Было очевидно, что за дверями собственного дома этот парень был очень храбрым, что бы ни случилось. Там он говорил сам с собой, а теперь не может даже заикнуться о бабушке.

Что бывает редко, сначала я был довольно счастлив. Этот маленький дьяволенок действительно привнес в мою жизнь новое ощущение, ощущение того, что я еще жив.

Ян Зуй тоже обратила свой взор на Илана. В конце концов, они вдвоем были товарищами, которые вместе сдали экзамен, и они также были друзьями, помогавшими друг другу выбираться из Каменных ворот. Если теперь она может унаследовать единственное имя Хассана, то где же будет ее товарищ Илан?

Старец в горах, похоже, заметил взгляд Янь Цзюя: "Тревожиться не о чем, у этого юноши своя миссия, а его путь не лежит в религиозном ордене".

Эта фраза заставила очнуться и Илана. Его глаза в недоверии смотрели на старца в горах. Как-никак орден – ветвь в исламе. Как относительно властная религиозная секта, основатель стоявшего перед ним ордена действительно согласится на то, чтобы тот создал свое собственное дело?

Взор старца в горах был прикован к левой руке Илана. Культ – правильное существо, созданное под учением Бога. Юноша перед ним тоже был человеком, избранным Богом. В таком случае, есть ли у него какая-либо причина мешать этому юноше выполнить свою миссию?

Более того, у стоявшего перед ним юноши есть миссия, данная Богом, и в то же время у него такие же, но отличающиеся верования, как и у ордена Старца в горах. Означает ли это, что путь Ордена в конце концов подойдет к концу?

Как каратель Хасана, он отрубал головы тем, кто сбился с пути. Он не мог терпеть тех, кому Бог повелел предаваться человеческим желаниям, поэтому превратился в мертвое, но бессмертное существо, каковым является бездна смерти. Эта обязанность продлится до тех пор, пока он не отпустит ее до конца культа. Возможно, его день выхода на пенсию уже не за горами.

Услышав слова старца в горах, Янь Цзуй убрал беспокойство из своего взгляда и наконец осторожно взял черепную маску у стоящего перед ним старца в горах.

"Тогда с этого момента, как Хасан, ты будешь пьян от курева. Помни об обязанностях Хасана и укрепляй свои внутренние принципы. Когда ты в следующий раз снова увидишь мое лицо, это будет время вернуться к смерти".

Сказав это, старец в горах повернулся, и аура в его теле стала неустойчивой, как будто в любой момент ее может сдуть ветром.

Илан взглянул на высокую, но несколько одинокую фигуру перед собой, глубоко вздохнул и, набравшись смелости, сказал: "Извините! Предыдущий господин Хасан..."

"Будучи то духовным разложением, то технической деградацией, человек, впадающий в упадок, не может получить титул [Старец в горах]. Упадок означает смерть. Отрубив голову, можно простить его преступления, и он станет человеком, которому доверен следующий [Старец в горах], последняя надежда старца.

Гордитесь, вы двое – единственные, кто дважды видел меня и Хасана".

Если бы не Илан – дитя, которому была дана миссия Богом, он не совершил бы такое путешествие. Раньше, если бы Хасан встретился с ним, это было бы время смерти. Редко удается стать свидетелем рождения нового Хасана на этот раз.

"Илан, сын гения, человек с миссией, укрепи свои убеждения и следуй своим путем. Однако ты должен воздать должное доброте горной деревни и предыдущему поколению Хасана".

Темные облака в небе в этот момент рассеялись, и солнце снова засияло над землей, но тени старца в горах перед ним больше не было.

Слова старца в горах все еще звенели у него в ушах. Илан понял, что это было указанием ему на то, что пока он отблагодарит за доброту, он может основать свое собственное дело. В сущности, даже если бы старец в горах не сказал этого, он планировал так поступить. Он не был безжалостным и несправедливым человеком.

Самое главное, предыдущий господин Хасан не вернулся, равно как и не вернулись два дяди в железных масках. Можно сказать, что Старец в горах потерял сразу трех топовых убийц и теперь Янь Цзую еще не так много лет. Даже если он унаследовал имя Хасана, он не сможет быстро подавить всех в культе.

Если бы кто-то предположил выпустить тех маленьких психов позади Каменных врат, чтобы они выступили в качестве боевой силы, это стало бы катастрофой, если бы Янь Цзуй не смог пресечь такие голоса.

В любой группе, которая развивается в течение нескольких лет, всегда будут старожилы, которые полагаются на старших и продаются ими, и культ не является исключением. В конце концов, этот взрослый имеет дело только с Хасаном как с лидером, поэтому неизбежно, что одна или две ошибки будут упущены. Конечно, это для всех. Для бывшего Хасана это тоже был своего рода опыт.

Если он не встанет на сторону Янь Цзую, то Янь Цзуй может даже не думать об управлении правами Хасана в ближайшие годы.

Конечно, если вы хотите получить больше влияния, недостаточно только объединения их двоих, нужно показать достаточно сил и достичь достаточных результатов.

Ирлан рукой коснулся левой руки и устремил взгляд на юг. Разумеется, ему по-прежнему нужно было использовать Саладина для работы.

Глава 72: Может быть, когда-нибудь мы станем незнакомцами.

Это не значит, что Саладин должен быть убит. Даже предыдущий Хасан потерпел неудачу с двумя первоклассными убийцами, что уже говорит о сложности этой задачи. Более того, Саладин на этот раз обязательно усилит оборону, разве не так говорится?

Когда убийца должен выполнить вторую атаку, миссия провалена. Убийцы должны уметь убивать одним ударом и сразу уходить после убийства.

Иногда чем более известен убийца, тем более известным он становится, но кажется, что он не оправдывает свою истинную натуру убийцы.

Возможно, убийство удастся, он тихо уходит и тихо живет в неизвестности, оставляя только слухи о том, что кто-то был убит. Это квалифицированный убийца.

Конечно, это выводы, основанные на разных определениях убийц у каждого.

Айлан понимал, что когда он получил левую руку, Десять заповедей, он, вероятно, был обречен жить в неизвестности всю оставшуюся жизнь, и если он захочет помочь Иерусалиму отразить войска Саладина на этот раз, ему действительно придется использовать эту руку. У него есть сила, но даже если он использует эту силу, он никогда не использует ее против невинных людей.

Конечно, его мишенью является лысый товарищ. Поскольку у них есть возможность готовить сырой рис, не говоря Саладину, это означает, что они не будут уступать по численности, статусу и власти. Пусть этих людей убьют. Этого было достаточно, чтобы заставить армию Саладина потерять старших офицеров, не говоря уже о том, что продовольствие и траву Саладина сжег он сам.

Невозможно выиграть эту войну!

Конечно, самая важная причина для нацеливания на Саладина заключается в том, что тело старика все еще должно быть в руках Саладина. Король должен ждать, чтобы заключить какие-то сделки с Орденом старика с горы, например, позволить Ордену старика с горы выйти из этой битвы в обмен на останки их предшественника, Хасана.

Не только это, Орден старика с горы, возможно, придется заплатить больше. В таком случае другие члены ордена могут предпочесть отказаться от просьбы о теле предшественника Хасана. В конце концов, когда родился нынешний Хасан, предыдущий Хасан, естественно, изменился. Он стал неизвестным убийцей и больше не был важен для Ордена.

Айлан, безусловно, может быть безжалостным убийцей, но он не только убийца, но и человек по имени Айлан! Причина, по которой он не хочет отказываться от своего имени, заключается в том, чтобы продолжать говорить себе, что хотя он ходит во тьме и является убийцей, он также должен помнить, что он человек и должен сохранить свою человечность!

Поэтому использование этого метода, чтобы угрожать Саладину противостоянием или

напрямую захватить тело старого Хасана, было его своеволием как человека.

Если вы не можете сделать это как убийца, то сделайте это как Айлан как человек. Только так он не нарушит своих истинных намерений.

Он никогда не откажется от каких-либо своих принципов и истинных намерений!

Айлан сделал глубокий вздох, а затем посмотрел на Янь Цзюя. Если он хотел сделать это, ему была нужна поддержка нового Хассана, иначе было бы трудно двигаться вперед.

"Ян Зуй... может, теперь мне называть тебя Хассаном?"

Ян Зуй закатила глаза на Йи Ланя. Она не была дурой. Она не могла не услышать скрытый смысл слов старика Хассана из первого поколения. Человек перед ней прошел испытание вместе с ней, но провалился. Те, кто становятся Хассаном, в будущем могут стать похожими на старика из первого поколения в горах.

Более того, разве ей не ясно, какой характер у этого парня перед ней, после стольких лет совместного взросления? Я бы чувствовал себя неловко, если бы на самом деле хотел, чтобы парень передо мной называл меня лордом Хассаном.

"Лучше назови меня Ян Зуй. Я и Ян Зуй, и Хассан. Но с этого момента боюсь, ты будешь единственной, кто согласится называть меня Ян Зуй".

Иерархия ордена горных старейшин очень четкая. Как бы старики в ордене ни смотрели свысока на Ян Зуй, они все равно должны называть ее Хассаном. Каждая смена Хассана крайне таинственна. Некоторые люди пытались коснуться этой тайны и разгадать ее, но в итоге тела их были растерзаны, и я даже не мог выяснить, как их убили.

Со временем люди в ордене поняли, что должны относиться к Хассану с самым элементарным уважением и в то же время не исследовать то, что происходило при смене поколений Хассана. Конечно, и Йи Лань понимает смысл слов Ян Зуй. С этого момента, как лидер ордена горных старейшин, Ян Зуй, вероятно, единственная, кто имеет право называть ее этим именем. Отныне в глазах посторонних ее будут называть только Ян Зуй. Имя Хассан осталось. По сути, имя Ян Зуй теперь стало ее кодовым после того, как она стала убийцей.

Можно сказать, что девушка перед ней посвятила всего себя ордену горных старейшин и своей сущности убийцы.

"Я планирую вернуть тело старого Хассана, во что бы то ни стало. Поддержишь ли ты меня в этом?"

Выслушивая слова Йи Ланя, Ян Зуй нежно сжала кулаки. Разум и чувства столкнулись в ее голове. Через некоторое время она открыла глаза.

"Я помогу тебе насколько возможно в рамках, дозволенных орденом. Ты должен понять, что я не просто убийца, Ян Зуй, но и лидер ордена горных старейшин".

Поэтому теперь, когда она стала Хассаном, ей также необходимо учитывать интересы всего ордена. Сейчас она готова позволить Ирлану свободно действовать из-за старых отношений между ними и во внимание к старейшине.

Йи Лань посмотрел на девушку перед собой и улыбнулся. Он не был ребенком. Конечно, он

понимал причину, по которой девушка перед ним сделала такой выбор. Даже если бы девушка перед ним не собиралась его поддерживать, он тоже понимал причину такого выбора.

Но не мог не почувствовать себя немного более одиноким. В конце концов, в данный момент он уже видел далекое будущее, и девушка перед ним все еще испытывала старые чувства в своем сердце. Но когда она достаточно долго будет находиться на позиции Хассана, боюсь, что однажды она сможет быть только Хассаном из ордена, добровольно или невольно.

В то время, даже если между двумя организациями будут трения и столкновения, боюсь, что они не смогут сесть за стол, посмеяться и спокойно поговорить, как сейчас, так что цените это время сейчас или цените время, когда вы все еще находитесь в ордене горных старейшин.

Хотя в будущем есть большая вероятность разойтись, нужно еще больше ценить настоящее.

"Короче говоря, сначала вернись в Иерусалим и расскажи Балдуину IV о текущей ситуации. Если Саладин распространит слух о том, что Хассан мертв, это, скорее всего, повлияет на боевой дух Иерусалима".

Самое главное, что с Саладином не так легко справиться. После того, как орден понесет столь тяжелые потери, Иерусалиму, возможно, придется приложить больше усилий на фронте.

Глава 73: Это уведомление, а не обсуждение

Если бы это было в прошлом, переговоры определенно были бы технической работой, однако теперь ситуация другая. Сегодня отличается от прошлого. Иерусалиму все еще нужно сотрудничать со Старцем Гор, чтобы столкнуться с неминуемым кризисом. Лучше подождать, пока все успокоится, прежде чем начать играть в фокусы. Балансировка же дело тонкое.

Болдуин IV увидел новость о том, что Хассан из предыдущего поколения был принесен в жертву. Даже сквозь вуаль Ирлан чувствовала, что король не в духе.

Если подумать основательнее, все были бы такими. Наконец-то подавив внутреннюю ситуацию, он мог бы противостоять Саладину, не беспокоясь о тыловых проблемах, но в итоге с его союзниками случилось такое большое событие.

Самое главное, что нельзя сказать, будто смерть предыдущего Хассана не имеет к нему никакого отношения. В конце концов, покушение на Саладина можно считать результатом их с Хассаном совместного обсуждения.

Болдуин IV закрыл глаза и на мгновение задумался, затем принял решение.

«В этой войне я лично буду действовать как лидер, чтобы привлечь внимание Саладина. Когда Саладин направит большую часть своего внимания на меня, пространство для действий, отведенное вам, естественно, станет больше».

Опасно ли поступать так?

Болдуин IV мог лишь сказать, что даже Хассан подверг себя опасности. Прежде чем сюда придет больше поддержки, он мог сражаться за все, включая его чрезвычайно слабое тело, не говоря уже о Саше. На этот раз Латин также проводит экспедицию лично, и только шагнув вперед, он сможет повысить собственную боевую мораль.

[После получения обещания от Болдуина IV, Яньцзуй и я начали возвращаться в штаб-квартиру

Старца Гор.]

[Умер последний Хассан, умерли два обладателя железной маски, и Хассан был заменен. Такие новости нужно как можно скорее передать другим людям в культе и в то же время объединить существующие в нем силы.]

[Самое главное — отозвать всех ассасинов секты, а следующий шаг — установить авторитет Яньцзуя как лидера Хассана.]

[В то же время с уходом предыдущего господина Хассана и приходом к власти Яньцзюя мой статус во всем культе также вырос линейно. Теперь я наконец могу побудить других ассасинов в секте помочь в расследовании, и лысый парень, которого я убил раньше, подобрался ближе.]

[Это первый случай за столько лет, когда все ассасины вернулись в штаб-квартиру.]

В вырезанной из камня крепости в горах перед квадратным столом сидели ассасины в плащах. На лице Яньцзюя была белая черепная маска, и он сидел во главе стола. Ирлан стояла твердо. Стоя устойчиво позади Яньцзюя, глаза, скрытые под железной маской, были нежно прикрыты.

В конце концов, если он бы этого не сделал, Ирлан подозревал, что он изо всех сил ударил бы по столу, чтобы заткнуться из-за шумных голосов парней перед ним.

Главной причиной ссоры между этими ассасинами была замена Хассана. Большинство ассасинов все еще не хотели верить в новости о смерти старого Хассана. Конечно, они знали силу старого Хассана. Самое главное, что старый Хассан также руководил ими в течение десяти лет. Прошло несколько лет, и теперь новый Хассан — снова молодая девушка.

В обычное время это не имело бы значения, но теперь Саладин собирается напасть на Иерусалим. Если Иерусалим действительно будет оккупирован Саладином, то у Саладина будет передовая, чтобы атаковать Орден Старца Гор, и давление, которое будет испытывать Орден, станет самым большим с момента его основания.

«Так не пойдет. Разве мы действительно сможем продержаться?»

«Отчего же в этот критический момент господин Хассан...»

«Возможно, Болдуин IV разработал секретный план в этот период? Иначе зачем бы прежнему господину Хассану выполнять такую трудную миссию?!»

«Во всяком случае, я некомфортно чувствую себя, доверяя всю Горную группу Старца такому молокососу».

«Может, мы возьмемся за это?»

Шум длился неизвестное количество времени, после чего культ наконец умолк. Затем другие вытолкнули вперед старшего ассасина, который встал и вышел к Янь Цзюю.

На лице этого ассасина промелькнуло нечто вроде уважения. Он был похож на доброго старца, который хорошо к вам относится. Казалось, будто ассасины подумали, что послав такого человека поговорить, они смогут по праву вернуть себе Янь Цзюя.

«Новый господин Хассан, мы все не хотим, чтобы такое произошло. Старый Хассан, должно

быть, передал вам не все свои знания. В будущем найдутся и другие ассасины, которые продолжают вести вас за собой. Пока вы полностью не овладеете Хассаном, пока не изучите эти навыки, позволяйте нам, ордену, взять на себя управление многими делами».

Янь Цзуй лишь скрестил руки и закрыл глаза, не произнеся ни слова. Там, где есть люди, бурлят страсти. Когда старый Хассан руководил их тренировками, он рассказал им о внутренней иерархии секты. Постепенно возникли фракции.

Янь Цзуй, без сомнения, обладал высшей властью среди ассасинов Старика Горы. После нескольких лет роста Янь Цзую наверняка вернули бы право управлять орденом.

В конце концов, те, кто пытался захватить власть Хассана, все еще находились под угрозой неизвестной смерти.

Под Хассаном, с точки зрения голосов, на втором месте, очевидно, шло соперничество между фракциями внутри секты.

Глядя на людей перед собой, Ирлан только и мог вздыхать и сетовать на то, как это печально. Вероятно, когда культ только появился, такого не происходило. Но после долгих лет развития эта тенденция была неизбежной. Страна горцев была небольшой. Если король слаб, министры сильны. Это была неразрешимая проблема.

Ирлан протянул руку вперед. Пожилой ассасин, с которым он начал беседу, конечно же, заметил действия Ирлана и поднял руку, чтобы защититься от атаки Ирлана.

Однако Ирлан, как поток воды, окутал его тело. Двинувшись вдоль его руки, он перевернулся и крепко схватил его за шею, затем сильно надавил.

Ба-бам —

Лицо пожилого ассасина со всей силой ударилось о стол.

Выражение лица старого ассасина изменилось. Он собрался было обругать его за то, что он не уважает старших, несмотря на юный возраст, но его скрытый меч выскочил и вонзился в стол рядом со щекой старика. Острый скрытый клинок пронзил столешницу, горло и кости — с ними справиться было нетрудно.

«Извините, что вы хотели только что сказать? Я надеюсь, вы не забыли самые основные правила ордена. Всеми ассасинами в ордене единолично правит Хассан. Кроме того, нового Хассана и меня лично выбрал предыдущий господин Хассан. Железная маска ассасина не уступит вам ни в силе, ни в опыте. Или же вы готовы выйти за рамки своей власти?»

Ирлан стоял на столе и смотрел на других ассасинов перед собой. «Я созвал вас всех сегодня

не для обсуждения, а для того, чтобы сделать объявление. Давайте это проясним!»

Глава 74: Начинается контратака

[Внезапным нападением я прервал религиозную встречу. Теперь нам нужно вместе противостоять Саладину или хотя бы сдерживать его.]

[В этот раз на съезде религиозной секты я увидел самых разных асасинов.]

[Некоторые асасины, совсем новички, похоже, живут в наивных иллюзиях. В конце концов Саладин и они — оба мусульмане. Разве Саладин не ближе к ним, чем рыцари христиане?]

[Как это возможно.....]

[Люди, выросшие в секте, могут не видеть ничего плохого в учении секты, но для других исламских сект Старик с Горы — еретик, подлежащий уничтожению. Если сравнивать с убийствами христиан, то убийства между сектами в исламе происходят еще чаще.]

<http://tl.rulate.ru/book/109083/4054534>